ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 38-О09-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Лутова В.Н.
судей - Похил А.И., Шмаленюка С.И.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 23 сентября 2009 года кассационные жалобы осуждённых Высоцкой Ю.В., Алдошкина С.Н., адвокатов Полякова А.В., Добрынина В.А., потерпевшей В[redacted] на приговор Тульского областного суда от 9 июля 2009 года, которым

АЛДОШКИН С[redacted] Н[redacted] [redacted],

осуждён по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ВЫСОЦКАЯ Ю[redacted] В[redacted] [redacted],

осуждена:

по ст. 115 ч.1 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием [redacted] % заработка в доход государства.

На основании ст. 78 ч.1 п. «а» УК РФ Высоцкая освобождена от назначенного наказания за истечением срока давности уголовного преследования;

по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., объяснения адвокатов Добрынина В.А., Мещерякова С.И., Полякова А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Алдошкин и Высоцкая осуждены за умышленное убийство В., совершённое группой лиц, Высоцкая также за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью.

В кассационных жалобах:

осуждённая Высоцкая ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое разбирательство, обосновывая свои доводы тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, неправильно применён уголовный закон, не учтен ряд обстоятельств – показания свидетелей и заключения судебно-медицинских экспертиз, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Утверждая о своей непричастности к убийству потерпевшего, указывает, что Алдошкин в своих первоначальных показаниях оговорил её, о чём он показал в судебном заседании, объяснив причину оговора.

Также указывает на отсутствие доказательств того, что именно она намотала шнурок от обуви на шею В.

Приводя показания Алдошкина и данные его заявления о явке с повинной, указывает, что судом не дана оценка той части его показаний, где он говорил, что «не может объяснить, где взял шнурок, предполагает, что он лежал рядом, либо уже мог быть обмотанным вокруг шеи потерпевшего», а также о том, что, «увидев шнурок, и как-то спонтанно всё получилось, что взялся за него».

Обращает внимание на то, что обвинение в том, что она, Высоцкая, обмотала шнурок от обуви вокруг шеи потерпевшего, ей не предъявлялось.

Утверждает об отсутствии доказательств того, что она просила Алдошкина убить В, в материалах дела не имеется.

Просит обратить внимание на то, что Алдошкин не видел её действий, а она не видела его действий и каждый из них находился по отдельности возле В, то есть отсутствует совместность действий, а это имеет большое значение для квалификации содеянного. Утверждает, что заходила в комнату, чтобы узнать, спит ли В, а затем после неё входил Алдошкин, его действий она не знает. Никаких разговоров между ними не было. Никаких просьб с её стороны к Алдошкину также не было, как и не было единого умысла и поэтому считает, что их действия по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ нельзя квалифицировать.

Обращает внимание на необоснованность выводов суда о том, что затягивала шнур руками и прижимала к лицу В подушку, потому как невозможно одновременно совершать указанные действия.

Не отрицая факт сокрытия трупа потерпевшего, осуждённая считает, что это обстоятельство не доказывает причастность её к насильственным действиям против умершего, поскольку она полагала, что он умер от ранее причинённого ему ранения.

Считает, что суд необоснованно оставил без внимания показания свидетелей Ш, А., Щ об оговоре ими её и отверг все доказательства невиновности.

Утверждая о наступлении смерти В от болезни сердца либо от высокой концентрации алкоголя, осуждённая указывает о предположительности выводов экспертов о причинах смерти потерпевшего. Вывод суда считает предположением, не основанном на заключениях экспертиз. Обращает внимание на выводы всех заключений экспертов, не исключающих возможность повреждения щитовидного хряща посмертно, при сокрытии трупа.

Адвокат Добрынин ставит вопрос об отмене приговора о прекращении дела в отношении Высоцкой в части осуждения по ст. 115 ч.1 УК РФ за отсутствием в её действиях состава преступления, а по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – в связи с отсутствием события преступления.

Приводя в жалобе анализ приговора и давая свою оценку обстоятельствам и доказательствам, считает, что:

в явке с повинной Алдошкина отсутствует просьба Высоцкой к Алдошкину убить В;

в показаниях Алдошкина от 17 августа 2006 года также не усматривается какая-либо просьба Высоцкой о помощи в убийстве потерпевшего; из его показаний также видно, что каждый из них по отдельности находился около В, а его подзащитная не видела действий Алдошкина. К тому Алдошкин об орудии убийства говорил, что это был шнурок или кабель белого цвета;

при проверке показаний Алдошкина на месте следствие волевым путём посчитало, что шнур уже был обмотан вокруг шеи В, хотя Алдошкин предполагал, что шнур лежал рядом либо уже был обмотан вокруг шеи потерпевшего;

оговаривая Высоцкую при допросе в качестве обвиняемого Алдошкин и в этом случае не описывал действий Высоцкой.

На основании изложенного адвокат считает, что в действиях осуждённых отсутствует группа.

Ссылаясь на показания Высоцкой об оговоре ею Алдошкина в результате незаконных действий со стороны работников милиции, адвокат считает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против работников милиции «вызывает недоверие».

Указывая о том, что Высоцкая никогда не показывала, что видела, как Алдошкин убил В, выводы суда о непосредственном участии Алдошкина в убийстве потерпевшего, по мнению адвоката, не соответствует показаниям его подзащитной, которые суд признал достоверными, о непосредственном участии Алдошкина в убийстве.

Считает необоснованными выводы суда, положившего в обоснование приговора явку с повинной Алдошкина. Приводя свои предположения, адвокат полагает, что явка с повинной Алдошкина была получена в результате незаконных действий работников милиции и прокуратуры.

Ссылаясь на показания А, Ш, адвокат указывает о том, что эти свидетели заявили об оговоре ими Высоцкой, а Ш отказалась от своих показаний против подсудимых.

Что же касается показаний свидетелей А и Щ, то, по мнению адвоката, их недостаточно для вывода о вине подсудимых и в силу недостоверности.

Утверждает, что, не понимая значение своих показаний и их юридических последствий, желая защитить или оговорить своих родственников, свидетели и дали показания по делу.

Указывает о несогласии защиты с оценкой суда, достоверности показаний допрошенных лиц о событиях 4 августа 2006 года, - показаний В. и её сестры С.

Ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы от 7 ноября 2006 года, адвокат считает, что выводы эксперта не опровергают объяснения Высоцкой Ю. о неосторожном причинении ею ножевого ранения потерпевшему.

Обращает внимание на то, что все судебно-медицинские экспертизы, проведённые по делу, а также показания экспертов содержат предположительные выводы относительно причин смерти В, а поэтому все сомнения должны быть истолкованы в пользу обвиняемых, тем более, что из-за утраты щитовидного хряща невозможно проверить заключения экспертов о механизме его перелома, а поэтому адвокат считает, что суд не должен был отвергать заключение эксперта от 7 ноября 2006 года. Странгуляционная же борозда на шее трупа могла образоваться при выносе тела с помощью электрокабеля.

Адвокат считает, что с достаточной полнотой не исследованы данные об орудии убийства – шнурке, так как не установлено, носил ли кто-нибудь кроссовки со шнурками.

Указывает на неотработанность версии участия и роль Г в деле, считая необоснованными выводы суда о прижизненности перелома щитовидного хряща потерпевшего.

Вывод суда о том, что Высоцкая обмотала шнурок вокруг шеи потерпевшего, а затем сдавливала ему шею с целью убийства, адвокат считает неправильным, так как он не подтверждён доказательствами, а является предположением. При доказанности же того, что именно Высоцкая обмотала шнурок вокруг шеи, её действия подлежали бы квалификации по ст.30 ч.3, 105 ч.1 УК РФ.

Обращает внимание на то, что Высоцкая не обращалась к Алдошкину с просьбой об оказании ей помощи в убийстве. Действия друг друга осуждённые не видели.

Считая, что не было события преступления, адвокат указывает, что орудия преступления – шнурок и подушка не найдены. Данные о том, что они сокрыты, не установлены. Участие же Высоцкой в сокрытии трупа объясняется тем, что она была уверена в том, что В умер от полученного ранее ножевого ранения.

По мнению адвоката судом ухудшено положение осуждённых:

указано, что в первом кассационном представлении на приговор от 23 ноября 2007 года не был поставлен вопрос об отмене либо изменении приговора.

Второе кассационное представление, как считает адвокат, подано с нарушением срока, а поэтому оно подлежало оставлению без рассмотрения. Ссылок на то, что второе кассационное представление дополняет первое в деле не имеется. А поскольку во втором кассационном представлении поставлены вопросы, ухудшающие положение его подзащитной, в тоже время прокурором и потерпевшей не ставился вопрос об отмене приговора за чрезмерной мягкостью назначенного наказания, то даже в случае признания его подзащитной виновной, квалификация её действий и наказание, как считает адвокат, не должны быть ужесточены по сравнению с приговором от 13 ноября 2007 года.

Осуждённый Алдошкин просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение. Отрицая причастность к убийству В, утверждает, что первые показания он дал «под давлением» со стороны работников милиции. Отрицает наличие совместных действий с Высоцкой. Указывает, что каждый из них находился в разных комнатах и о действиях друг друга не были осведомлены.

Утверждает об оговоре им себя и Высоцкой в виду того, что находился в шоковом состоянии.

Обращает внимание на то, что ему был представлен следователем адвокат, в то время как адвокат Грызлов, с которым было заключено соглашение по непонятным причинам не был допущен.

Утверждает, что явку с повинной также написал под воздействием работников милиции.

Считает, что суд безосновательно взял во внимание показания свидетеля Ш, хотя они опровергнуты другими свидетелями и потерпевшей В.

Указывает о неправильной оценке суда заключениям экспертиз о наступлении смерти В от удушения, хотя имелись и другие причины его смерти.

Считает, что суд безосновательно не принял во внимание то обстоятельство, что перелом хряща мог произойти при погрузке трупа в автомашину.

Считая неправильными выводы суда о совершении убийства группой лиц, осуждённый указывает на отсутствие в деле доказательств, кроме показания свидетеля Ш, которые опровергнуты другими свидетелями.

Адвокат Поляков просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, считая, что обстоятельства, изложенные в приговоре, нельзя квалифицировать как убийство, совершённое группой лиц, так как, судом установлено, что умысел на убийство В у осуждённых возник в разное время.

Его подзащитный не наблюдал действий Высоцкой и не был о них осведомлён, поскольку действия осуждённой совершались в одной из комнат, а Алдошкин в это время находился на кухне.

При совершении действий в отношении потерпевшего Алдошкиным, Высоцкая не присутствовала, а находилась на кухне и никакого воздействия на его подзащитного не оказывала.

Ссылаясь на заключения судебно-медицинских экспертиз, указывает, что причина смерти Высоцкого не установлена. Сопоставление данных экспертных заключений позволяют предположить, что смерть могла наступить от отравления этиловым спиртом.

При обстоятельствах, указанных Алдошкиным, причинение повреждения щитовидного хряща невозможно.

Положенные в обоснование приговора доказательства – заявление Алдошкина о явке с повинной, протокол допроса в качестве подозреваемого и протокол проверки показаний Алдошкина на месте считает недопустимыми доказательствами в виду применения к нему незаконных методов ведения следствия, выразившихся в том, что при задержании ему были одеты наручники и он испытывал сильные болевые ощущения. При следовании в автомашине не разрешали сходить в туалет, не давали воды. Одевали на голову пакет, прекращая доступ воздуха, требовали признания, отказали в участии приглашённого адвоката Грызлова.

Утверждая о нарушениях порядка собирания доказательств, адвокат указывает, что явка с повинной не отвечает признакам добровольности, так как она имела место после задержания, когда для следствия уже было очевидно, что Алдошкин подозревается в убийстве и следователь располагал показаниями Высоцкой Ю. об убийстве потерпевшего Алдошкиным.

Допрос Алдошкина в качестве подозреваемого проводился в ночное время в отсутствие случая, не терпящего отлагательства.

При проверке показания Алдошкина на месте допускались наводящие вопросы.

Обращено внимание на то, Г переодевал труп и выносил тело потерпевшего из квартиры, который и намотал на шею трупа провод.

Потерпевшая В, считая приговор неправильным и несправедливым, утверждает о невиновности осуждённых в убийстве её сына. Утверждает, что не было самого факта убийства. Ребята подумали, что В умер от ножевого ранения, полученного накануне, испугались этого и оговорили друг друга.

Считает «враньём» показания Ш, из-за которых не сходятся «концы с концами».

Указывает, что суд неправильно её, В, показания признал неправдивыми, так как при допросе, у неё не спрашивали о важных обстоятельствах, о которых она «рассказала бы всю правду».

Считает, что Алдошкина работники милиции подвергли «пыткам» и заставили его оговорить себя и Высоцкую Ю.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вопреки доводам кассационных жалоб об отсутствии события преступления ввиду наступления смерти потерпевшего не от действий осуждённых, о непричастности Высоцкой и Алдошкина к смерти В и об отсутствии доказательств их вины, выводы суда о виновности осуждённых являются правильными, основанными на полно исследованных материалах дела, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Обстоятельства убийства В – время, место, орудие и механизм убийства, а также обстоятельства сокрытия трупа потерпевшего Алдошкин подтвердил при допросе его в качестве подозреваемого (т. 2 л.д. 153-156), при проверке его показаний с выходом на место (т. 2 л.д. 159-164) и в заявлении, именуемом явкой с повинной.

При допросе Высоцкой в качестве подозреваемой (т. 2 л.д. 102-103) и при проверке показаний с выходом на место (т. 2 л.д. 104-108) – Высоцкая показала, что Алдошкин и В[redacted] дрались в комнате. Спустя 10-15 минут Алдошкин пришёл на кухню, где она находилась, сказав, что её [redacted] (В[redacted]) больше беспокоить не будет.

Высоцкая указала место, куда был вывезен труп потерпевшего, где и было обнаружено тело В[redacted].

Суд, дав оценку указанным показаниям Алдошкина и Высоцкой с точки зрения допустимости, обоснованно признал их допустимыми доказательствами, так как они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Перед допросом Высоцкой и Алдошкину были разъяснены их права, в том числе и положение ст. 51 Конституции РФ. Допросы произведены с участием защитников. Протоколы допросов подписаны Алдошкиным, Высоцкой и их защитниками без каких-либо замечаний.

Как видно из материалов дела Алдошкин ходатайствовал об участии адвокатов Лемеговой и Никольской, именно эти адвокаты и были назначены для осуществления его защиты, от участия адвоката Грызлова Алдошкин отказался, о чём в материалах дела имеется его заявление (т. 2 л.д. 147).

Доводы Алдошкина и Высоцкой о применении к ним недозволенных методов ведения следствия проверялись судом и мотивированно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения. Эти выводы судебная коллегия находит правильными.

Аналогичные доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит несостоятельными, так как они не основаны на материалах дела, а поэтому утверждения в жалобах об оговоре Высоцкой Алдошкина, о самооговоре Алдошкина и об оговоре им Высоцкой судебная коллегия считает необоснованными.

Суд также обоснованно признал показания Алдошкина и Высоцкой о причастности их к убийству В[redacted] достоверными в связи с тем, что они объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждены протоколом осмотра места происшествия, согласно которого в месте, указанном Высоцкой Ю. обнаружен труп потерпевшего.

В судебном заседании Высоцкая и Алдошкин не отрицали, что вывезли труп Высоцкого в то место, где он и был обнаружен.

Обстоятельства сокрытия трупа В[redacted] подтверждены также показаниями свидетелей С[redacted] и А[redacted]

Показания Алдошкина об удушении В петлёй согласуются с выводами судебно-медицинских экспертиз № от 25 мая 2009 года, № от 9 марта 2007 года, признанными судом достоверными в части давности наступления смерти потерпевшего и установления повреждения щитовидного хряща типичным при сдавливании шеи петлёй.

Выводы судебно-медицинского эксперта О (№) судом исследованы и обоснованно признаны недостоверными в части посмертного причинения полос давления на кожу шеи трупа проводом, поскольку в исследовательской части указанного заключения не приведено обоснований этого вывода.

При допросе в судебном заседании эксперт О также не привёл обоснований в подтверждение своего вывода.

В судебном заседании тщательно исследованы доводы стороны защиты о посмертном повреждении щитовидного хряща потерпевшего и обоснованно опровергнуты с полным приведением анализа доказательств в подтверждение вывода суда и этот вывод судебная коллегия считает правильным.

Доводы жалобы Высоцкой о том, что органами следствия ей в вину не вменялось обматывание шнура от обуви вокруг шеи потерпевшего, опровергаются материалами дела.

Так, в обвинительном заключении (т. 3 л.д. 55) указано: «Предвидя, что от её действий наступит смерть потерпевшего и желая её наступления, намотала данный шнурок на шею лежащему В и стала умышленно с силой затягивать его руками».

Факту изменения в судебном заседании показаний потерпевшей В. и свидетелями Щ, А, С, Ш судом дана надлежащая оценка. Их же показания на предварительном следствии обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они соответствуют другим доказательствам, которым дана оценка в совокупности.

Доводы кассационных жалоб о неосторожном причинении Высоцкой лёгкого вреда здоровью потерпевшего судебная коллегия считает несостоятельным, так как они не основаны на материалах дела.

Так, при проверке показаний Высоцкой с выходом на место, последняя утверждала о нанесении ею удара ножом потерпевшему в область лопатки, когда он находился к ней спиной.

Эти её показания суд обоснованно признал достоверными, так как они объективно подтверждены заключениями судебно-медицинских экспертиз, в соответствии с которыми установлено наличие у потерпевшего непроникающего колото-резаного ранения мягких тканей спины в позвоночной области справа, причинённое прижизненно.

Из показаний свидетеля А в судебном заседании видно, что удар В был нанесён осуждённой после того, как он прекратил отбирать у неё ключи от автомашины и стоял к ней полубоком.

Таким образом оснований к отмене приговора, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Вместе с тем, судебная коллегия находит неправильной юридическую квалификацию действий осуждённых.

По смыслу закона под убийством, совершённым группой лиц, понимается действие лиц (не менее 2) с совместным умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего и непосредственно участвовавших в лишении жизни.

Признавая Высоцкую и Алдошкина виновными в убийстве потерпевшего, совершённом группой лиц, и квалифицируя их действия по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, суд в обоснование этого вывода в приговоре указал на обсуждение Высоцкой способа совершения убийства, механизм причинения ею и Алдошкиным смерти потерпевшему, применённые ими орудия и поочерёдное сдавливание ими шеи потерпевшего петлёй из шнурка до тех пор, пока В не перестал подавать признаков жизни.

Однако суд, сославшись на указанные обстоятельства, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ. вышел за пределы предъявленного Высоцкой и Алдошкину обвинения, поскольку эти обстоятельства предварительным следствием в вину осуждённым не вменялись, тем самым ухудшил их положение.

Более того, указанные обстоятельства не соответствуют обстоятельствам убийства потерпевшего, установленным судом.

Так, из установленных судом обстоятельств, как они изложены в приговоре, следует, что потерпевшего душила Высоцкая, но не смогла довести до конца свой умысел на убийство ввиду «недостатка физической силы», а затем В душил Алдошкин, стягивая петлю шнурка до тех пор, пока потерпевший не перестал дышать.

Описывая в приговоре обстоятельства преступного деяния, суд указал, что Высоцкая, понимая, что не может самостоятельно задушить потерпевшего, попросила Алдошкина «помочь ей», и в подтверждение этого обстоятельства сослался на показания свидетеля Ш на предварительном следствии и в судебном заседании от 18 июня 2007 года.

Так, на предварительном следствии свидетель Ш показала, что от Высоцкой ей стало известно, что последняя не могла убить мужа и попросила Алдошкина «помочь ей».

Из показаний Ш[redacted] в судебном заседании (т.3 л.д. 208) видно, что сначала Высоцкая душила потерпевшего, а потом «наверное С[redacted] (Алдошкин) помог ей).

Из приведённых показаний следует, что в показаниях свидетеля Ш[redacted] имелись определённые несоответствия. Однако судом какой-либо оценки этому обстоятельству не дано и оба этих показания признаны достоверными.

Показания Ш[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании признаны достоверными.

Кроме того, показания свидетеля Ш[redacted] в приговоре изложены неточно.

В приговоре указано, что свидетель показала «Алдошкин помог», в то время как в протоколе судебного заседания указано «наверное С[redacted] помог».

Таким образом из приговора и материалов дела следует, что Алдошкину не было известно о действиях Высоцкой в отношении потерпевшего до того, как она пришла на кухню и заявила, что у неё не получается убить В[redacted]. Алдошкин в период действий Высоцкой находился в другом помещении квартиры – на кухне, и непосредственного участия в насилии над потерпевшим не принимал в этот период.

В момент удушения В[redacted]. Алдошкиным осуждённая Высоцкая не находилась в комнате, где совершалось преступление, а находилась на кухне, и ей было неизвестно, какие конкретно действия совершил Алдошкин. Непосредственного участия в насилии над потерпевшим в момент удушения его Алдошкиным Высоцкая не принимала.

Указанные обстоятельства дают основания считать, что действия каждого из осуждённых в отношении потерпевшего являлись самостоятельными. Предварительный сговор в вину Высоцкой и Алдошкина органами следствия не вменялся, а поэтому содеянное ими не может квалифицироваться по признаку совершения преступления группой лиц.

С учётом того, что смерть В[redacted] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания органов шеи петлёй, а при совершении насильственных действий в отношении потерпевшего каждым из осуждённых использовалось одно и то же орудие преступления – шнурок от обуви, и после насилия, применённого Высоцкой, потерпевший был жив, действия Высоцкой подлежат переквалификации на ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.1 УК РФ, а действия Алдошкина – на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В связи с тем, что при отмене приговора от 13 ноября 2007 года не ставился вопрос о мягкости назначенного осуждённым наказания, то наказание Высоцкой и Алдошкину следует назначить в пределах ранее назначенного им размера наказания по указанному приговору.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тульского областного суда от 9 июля 2009 года изменить:

переквалифицировать действия Алдошкина С[redacted] Н[redacted] со ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, по которой назначить 8 лет лишения свободы;

переквалифицировать действия Высоцкой Ю[redacted] В[redacted] со ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст. 30 ч.3, 105 ч.1 УК РФ, по которой назначить 7 лет лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых, потерпевшей В[redacted] и адвокатов Добрынина С.И., Полякова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий - (подпись) Лутов В.Н.
Судьи - (две подписи) Похил А.И., Шмаленюк С.И.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации [redacted] А.И.Похил

«___» октября 2009 года.

08 10
пе,лт